

СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЙ И СИТУАТИВНЫЕ УСЛОВИЯ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ НА УРОВНЕ ТЕКСТА

Поскольку сложное предложение есть некоторый результат осмысленного соединения двух или более относительно завершенных, коммуникативно значимых, отрезков информации, в его структуре должны быть воспроизведены существенные характеристики текста как особой лингвистической категории.

Принято говорить об органической близости сложного предложения и текста, но это утверждение требует серьезного обоснования.

Хартман П. пишет: "На какой бы основе лингвистическая теория ни строила представление о своем объекте, вряд ли подлежит сомнению тот факт, что доступным наблюдению язык является в форме текста, и еще никогда не выступал ни в какой другой форме"¹. Неоднозначность категории "текст" отражается в той области знаний, которая занимается проблемой текста: лингвистика текста, транслингвистика, гиперсинтаксис, суперсинтаксис, дискурсивный анализ, текстуальная грамматика и другие.

М.В. Ляпон выделяет четыре концепции для представления инвариантных характеристик текста², которые требуют четкого определения с точки зрения понимания их сущности.

¹ Hartman P. Text. Texte, Klassen von Texten. — I N: Structurelle text analyse, New York, 1972, S. — 1-22.

² Ляпон. М.В. — Текст как целое и компоненты текста. М. 1982.

1. Результативно-статическое представление о тексте, т.е. текст следует рассматривать как информацию, отчужденную от своего носителя и зафиксированную в виде последовательных высказываний, объединенных смысловой связью. Следовательно, текст рассматривается как та единственная форма, в которой язык является доступным наблюдению исследователя.

2. Процессуальность текста, по всей вероятности, следует рассматривать в двух аспектах: а) в отношении его к реальному производителю, т.е. текст как реализация речевой способности индивидуума; б) текст как употребление языка, как приведение в действие языкового механизма, что соответствует мысли Э. Бенвениста о том, что высказывания и есть приведение языка в действие посредством индивидуального акта его использования¹.

3. Каузическое начало текста, т.е. текст как реальный источник продукта речевой деятельности человека. Оптимальными же условиями для такой деятельности — речевая ситуация, в которой просматривается два аспекта: стремление извлечь информацию и намерение передать ее, т.е. позиция воспринимающего и позиция говорящего или пишущего.

Следовательно, понятие "коммуникативный эффект" утрачивает всякий смысл, если автор информации не ориентируется на то, что сообщаемое будет кем-то воспринято и осмыслено.

Согласно этой концепции воспроизведение текста на чужом или родном языке вне коммуникативного намерения, например, с учебной целью, как упражнения для развития речевых навыков, рассматривается только как реализация речевой способности или как воспроизведение языковой структуры, но не как речевая деятельность, имеющая активный характер. По замечанию Канцнельсона С.Д., целью речевого общения является не исполнение языка, не прямое или

¹ Бенвенист Э. — Общая лингвистика. М., 1974, с. 312.

косвенное воспроизведение его структуры, а осуществляемое при посредстве языка сообщение, речевая коммуникация.

4. Стратификационную концепцию следует понимать следующим образом: текст - наивысший уровень языковой системы, выполняющий особую роль в коммуникативном процессе.

Для обоснования текстовых качеств сложного предложения полезно рассмотреть его как продукт речевой деятельности человека. Справедливо замечает С.Д. Канцнельсон, что ориентация на фактор "речевая деятельность" помогает увидеть в последовательности высказываний прежде всего произведение мыслящего субъекта. Если "язык — это не только орудие общения, но также орудие формирования и эксплицирования мысли"¹, то текст в целом, а также и любой его коммуникативно завершённый отрезок должен прямо или косвенно отразить некоторые ключевые свойства человеческой психики, неразрывно связанные с речевой деятельностью.

Как нам кажется, именно сложное предложение оказывается точкой приложения мыслительной деятельности /активности/ человека — участника акта коммуникации, выступает ли он в качестве говорящего /автора/ или в качестве слушающего /воспринимающего информацию/. Так сам по себе выбор связующего средства, с помощью которого говорящий соединяет части информации, когда он строит высказывание в форме сложного предложения, есть не что иное, как операция умозаключения, поскольку этот выбор предопределён тем выводом, к которому говорящий приходит, оценивая и оформляя отношения между соединяемыми частями, т.е. подвергая информацию специальной логической обработке.

¹ Канцнельсон С.Д. — Типология языка и речевое мышление. Л., "Наука", 1972, с.97.

При изучении отношений, представленных в сложных предложениях, обращает на себя внимание тот факт, что существуют более или менее благоприятные условия для реализации тех или иных отношений. Мы имеем в виду закреплённость отношений временных, причинных, условных, уступительных, цели, следствия, сравнительных сопоставительных, т.е. отношений, которые обычно оформляются так называемыми семантическими союзами вне сферы расчленённых конструкций. В предложениях подобного типа придаточная часть не занимает присловной позиции, соотнесена с главной частью в целом; такие конструкции построены, как нам кажется, на принципах информативного равноправия частей. Сложное предложение одночленной структуры является благоприятной средой для реализации отношений другого рода, например, изъяснительных, качественно характеризующих, количественно характеризующих - в терминах Н.С. Поспелова.

В системе отношений, регулярно воспроизводимых в сложном предложении и закреплённых за семантическими союзами, выявляется, по мнению М.Р. Ляпона, специфическая позиция, т.е. отношения однозначные, одноактные, лишённые двойственности, противостоят отношениям, в рамках которых сообщаемое получает двойственную, неоднозначную квалификацию. Автор приводит пример: "Я пойду на спектакль, если не изменится состав исполнителей". Из данного сообщения адресат не получает однозначной информации, а позиции говорящего относительно реальности ситуации, т.е. если не изменится состав исполнителей, я пойду на спектакль — если изменится состав исполнителей, я не пойду на спектакль. Причем, обе эти версии равноценны с точки зрения соответствия действительности, ибо информация, представленная в момент речи в виде альтернативы. Семантический статус отношений данного типа может быть квалифицирован как синтез двух смысловых компонентов: а) значение внутренней

обусловленности, т.е. ситуации в придаточной части выступает как носитель признака, необходимого и достаточного основания для реализации того, о чем сообщается в главной части; б) значение гипотетичности, т.е. ситуация, представленная в главной части. Следовательно, в результате подобного анализа, назовем его логико-семантическим анализом, устанавливается двухкомпонентность их структуры.

Другой аспект анализа предполагает особую цель — определить актуальный смысл данной схемы отношений, установить ее информативную ценность т.е. определить концепцию говорящего относительно истинности сообщаемого в момент речи. Следовательно, мы можем говорить о том, что потенциально 'условные отношения лишены однозначности, значит, они построены по принципу дилеммы, равноценности двух версий. По мнению Н.Д. Арутюновой, особенность потенциально условной конструкции могла бы быть описана в терминах пропозиции, если взять эти понятия с идеей относительной независимости нейтрально-информативной основы сообщения от субъективно оценочной позиции говорящего лица¹.

Для реализации подобного понятия с точки зрения методики преподавания русского языка в национальной школе, для формирования определенных речевых навыков, построенных на базе логико-синтаксических отношений в структуре текста с разными видами связей предложений, целесообразно иметь не один текст, а два текста с различной авторской модальностью. В этом случае реципиент будет выведен на анализ информации, которая реализована сложноподчиненными предложениями с различными видами придаточных. Подобный подход, несомненно, актуален при развитии таких навыков, как логическое мышление

¹ Арутюнова Н.Д. — Предложение и его смысл. /Логико-семантические проблемы/. М., "Наука", 1976, /гл.1/.

на неродном языке. А мы считаем такой результат показателем высшего уровня овладения неродным языком, в нашем случае русским, а также формирования целого ряда навыков и умений как в письменной, так и в устной речи.

Итак, один из основных аргументов, мотивирующих органическую связь сложного предложения с категориями текстового уровня, заключается как раз в том, что сложное предложение является сферой реализации отношений специфически текстового характера.

Ближайшая к текстовому уровню единица, расположенная за пределами предложения, - это сложное предложение, точнее соединение высказываний, построенное по образцу сложного предложения. Безусловно, связь подобной категории с проблемой текстообразования и проблемой обучения русскому языку с опорой на текст очевидна.